

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

С первых дней войны нашего народа с немецкими захватчиками комсомольцы и молодежь Хабаровского края своим самоотверженным трудом помогают доблестным воинам Красной Армии уничтожать ненавистного врага. На средства, собранные комсомольцами и молодежью нашего края, мы построили и передали в действующую армию две эскадрильи бомбардировщиков «Хабаровский комсомол», звено самолетов «Хабаровский пионер», колонну танков имени Хабаровского комсомола и батарею тяжелых минометов.

Сейчас комсомольцы, молодежь, пионеры и школьники Хабаровского края собрались за короткий срок 5.560.000 рублей. Просим Вас, товарищ Сталин, разрешить нам на собранные средства купить на один из заводов строящийся боевой корабль «Морской охотник» и передать его Военно-Морскому Флоту.

Пусть знают наши дорогие бойцы армии и флота, что мы всегда помним свою обязанность неустанно помогать им в борьбе с немецкими разбойниками.

Примите, дорогой Иосиф Виссарионович, наш горячий комсомольский дальневосточный привет.

Желаем Вам много здоровья и сил на счастье и радость нашего народа.

Секретарь Хабаровского крайкома ВЛКСМ БУБНОВ.

ХАБАРОВСК

СЕКРЕТАРЮ ХАБАРОВСКОГО КРАЙКОМА ВЛКСМ тов. БУБНОВУ

Прошу передать комсомольцам, молодежи, пионерам и школьникам Хабаровского края, собравшим 5.560.000 рублей на строительство боевого корабля «Морской охотник» для Военно-Морского Флота, — мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Воодушевленный успехами Красной Армии и желая ускорить разгром врага, я внес из личных сбережений на строительство боевого самолета 250 тысяч рублей.

Вы сказали нам, что победа близка, что для завоевания ее необходимо новое напряжение сил трудящихся. Я рад и счастлив сообщить Вам, что мой скромный труд, мои сбережения пригодились на дело укрепления сталинской авиации.

Обещаю Вам, дорогой наш родной Иосиф Виссарионович, что и впредь я отдам все мои силы на дело победы.

Желаю Вам доброго здоровья и долгой жизни на радость советских людей и трудящихся всего мира.

Председатель колхоза имени Сталина Джидинского аймака Бурят-Монгольской АССР МУНКУЕВ Пурбо Мункуевич.

КОЛХОЗ ИМЕНИ СТАЛИНА, ДЖИДИНСКОГО АЙМАКА,

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА МУНКУЕВУ ПУРБО МУНКУЕВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Пурбо Мункуевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, колхозники колхоза имени Тельмана, Рутульского района, Дагестанской АССР, от души желаем помочь героическим воинам Красной Армии в деле быстрого уничтожения немецко-фашистских бандитов. Колхоз полностью внес все финансовые платежи за 1944 год, колхозники из своих личных сбережений дали 130.000 рублей на строительство авиаэскадрильи имени Героя Советского Союза — нашего земляка Валентина Эмброва.

Предколхоза РАМАЗАНОВ.
Предсельсовета МАМЕДОВ.
Парторг МУКАЙЛОВ.

РУТУЛ, ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

КОЛХОЗ ИМЕНИ ТЕЛЬМАНА

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА товарищу РАМАЗАНОВУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СЕЛЬСОВЕТА товарищу МАМЕДОВУ

ПАРТОРГУ товарищу МУКАЙЛОВУ

Прошу передать колхозникам и колхозницам колхоза имени Тельмана, собравшим 130.000 рублей на строительство авиаэскадрильи имени Героя Советского Союза Валентина Эмброва, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Личный состав, раненые офицеры, сержанты и рядовой состав эвакогоспиталя № 276 вносят в фонд победы Красной Армии 57.158 рублей, в том числе 50.000 рублей облигациями, и клянутся Вам, что не позволят и жизни своей для полного разгрома ненавистного врага — немецко-фашизма. Просим эти средства направить на строительство артиллерии, — мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

Начальник эвакогоспиталя № 276 майор медицинской службы СУСЛОВ.
Зам. начальника по политчасти капитан ПРОХОРОВ.
Парторг капитан ПОПОВ.

НАЧАЛЬНИКУ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 276

МАЙОРУ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ СУСЛОВУ

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ПО ПОЛИТЧАСТИ капитану ПРОХОРОВУ

ПАРТОРГУ капитану ПОПОВУ

Передайте личному составу, раненым офицерам, сержантам и рядовому составу эвакогоспиталя № 276, собравшим 57.158 рублей деньгами и облигациями госзаимов на строительство артиллерии, — мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ГЕНЕРАЛОВ,

ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО

СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

(Окончание. Начало — в № 132—134 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Гвардии капитана Шарафутдинова Таллата Исламовича.
2. Лейтенанта Шестова Леонида Георгиевича.
3. Старшего сержанта Шишинева Григория Михайловича.
4. Старшего лейтенанта Шкурата Федора Георгиевича.
5. Гвардии лейтенанта Шамова Петра Семеновича.
6. Гвардии майора Шульга Григория Анисимовича.
7. Старшего лейтенанта Шустер Израила Давыдовича.
8. Младшего сержанта Шустова Ивана Алексеевича.
9. Младшего сержанта Шугова Федора Николаевича.
10. Гвардии красноармейца Щепина Николая Петровича.
11. Гвардии капитана Эрзина Михаила Матвеевича.
12. Старшего сержанта Яценко Ивана Васильевича.
13. Красноармейца Яшина Михаила Герасимовича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Майора Архипенкова Алексея Васильевича.
2. Полковника Горбенко Ивана Сергеевича.
3. Подполковника Жукова Семена Иосифовича.
4. Генерал-полковника танковых войск Каткова Михаила Ефимовича.
5. Полковника Катюлина Николая Захаровича.
6. Генерал-майора Корнеева Тимофея Гавриловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 3 июня 1944 г.

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Орудия гвардии старшего сержанта А. Хачатуряна ведут огонь по немецким укреплениям.

Как немецкие разведчики попали в плен

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июня. (По телеграфу от наш. корр.). На днях Советское Информбюро сообщило, что северозападнее города Новоржев 15 наших разведчиков во главе с гвардии старшиной Озерниковым встретились в нейтральной зоне с немецкой разведкой. В этом бою был убит 31 неприятельский солдат, а 12 гитлеровцев взяты в плен. Наша разведывательная группа потерь не имела. Сообщаем подробности этой схватки с врагом.

В течение пяти дней наши разведчики топились в поисках. Разведывательная группа выступила ночью. Третья, по которой следовали наши разведчики, в нескольких стах метрах от траншеи противника пересеклась с другой, заброшенной тропой, ведущей в район наших позиций. На ней разведчики по свежей росе обнаружили следы. Следы шли в нашу сторону. Стало ясно, что к нашему переднему краю прошла группа немцев. Вскоре немцы были обнаружены нашей группой захвата. Было решено пропустить немцев, а затем, несмотря на их численное превосходство, атаковать их.

Наши разведчики, оставаясь незамеченными, следовали за немцами по пятам и, приблизившись к ним почти вплотную, внезапно открыли огонь из автоматов. Немцы бросились в стороны, но стали вязнуть в болоте. 31 гитлеровец был убит.

Стрельба привлекла внимание противника, и он выслал на выручку своим разведчикам подкрепление, но оно было расстреляно дружным огнем наших разведчиков. Захватив в плен 12 немцев, три раненых, три пулемета, автоматы, револьверы, наши разведчики отошли в свое расположение.

По показаниям взятого в плен помощника командира взвода обер-фельдфебеля Герника Кречера, немцы шли в поисках цели захвата «языка». К поиску они топились в течение недели, однако, неожиданно немецким разведчикам самим пришлось превратиться в «языков».

Вся группа немецких разведчиков, за исключением двенадцати в плен, была истреблена.

Военный совет соединения прислал отчаянным разведчикам телеграмму, в которой поздравляет их с выдающимся успехом, и награждает гвардии старшину Озерниковского и капитана Сергеева орденами Красного Знамени. Награждены все раненые и сержанты — участники поиска. Особо отличившиеся разведчики Сергеев, Пискунов, Матюшин, Ярославцев награждены орденами Отечественной войны 2-й степени. Остальные бойцы награждены орденами Красной Звезды и орденами Славы 3-й степени.

ПОЛКОВОЙ ЖУРНАЛ
ГЕРОЕВ

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 7 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Тщательно оформленный журнал дает яркую картину боев за Крым, в которых участвовал полк. Этот журнал открывается описанием подвига лейтенанта Ивана Новикова во время боя на Сиваше. Рота под командованием лейтенанта Новикова первой достигла вражеской траншеи и завязала в ней упорный бой. Сам Новиков был ранен в обе ноги, но не покинул поля боя. Полком он продвигался вперед за своей ротой до тех пор, пока она не выполнила боевую задачу.

Прошло несколько времени, и лейтенант Новиков снова оказался в строю. В боях за Севастополь он опять был ранен, но и на этот раз не покинул своего подразделения. В третий раз Новиков был ранен на Херсонесе и всё же дрался вплоть до того момента, пока немцы не были окончательно разгромлены. В журнале помещена фотография героя-лейтенанта.

В журнале описаны также подвиги старшего лейтенанта Андрея Холина, дважды орденоносца лейтенанта Петра Шаха, девушки-снайпера Нины Слоновой, партизана Степана Хрустовского и других.

Журнал с большим интересом читают бойцы и офицеры. Он послужит хорошим материалом для истории полка.

ОТЕЦ И СЫН — КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА СЛАВЫ

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 7 июня. (По телеграфу). На днях командир 1-го гвардейского стрелкового полка вручил боевую награду — ордена Славы 3-й степени пулеметчикам Максиму и Ивану Козинцам. Максим Козинец вместе со своим сыном Иваном составляют расчет ручного пулемета. Они вместе пришли на фронт и оба отважно сражались с врагом. От поля Полтавы они прошли со своим пулеметом до Карпат. Десятки немецких солдат и офицеров уничтожили они своим метким огнем.

Высокое боевое умение и выдержку показали недавно отец и сын Козинцы во время отступления немецкой контратаки. Подступив врагов поближе к своей позиции, они открыли огонь в упор. Как пулеметные, падали гитлеровцы. Но вот пулемет вышел из строя. Враги воспользовались этим и двинулись вперед, устремившись к окопу пулеметчиков. «Теперь держись, сынок», — проговорил отец и взял за автомат. То же сделал и Иван. По немцам хлестнули две меткие автоматные очереди. Пулеметчиков поддержали огнем стрелки. Контратака была отбита. В этом неравном бою отец и сын Козинцы истребили более 20 гитлеровцев.

Подготовка плацдарма

Опыт проведенных Красной Армией наступательных операций подтверждает целесообразность создания на направлении намечаемого прорыва обороны противника специального инженерного плацдарма. Создается он с тем, чтобы обеспечить скрытое сосредоточение войск, защиту их от контратак и огневого воздействия противника. Плацдарм развивается и оборудуется так, чтобы приблизить войска к переднему краю обороны противника на расстояние, позволяющее произвести атаку с наименьшими потерями. Передний край плацдарма подготавливается как рубеж атаки, способствующий быстрому выходу подразделений на указанные им направления и огневой поддержке атакующих. Наконец, инженерный плацдарм обеспечивает дальнейшее развитие наступления необходимыми материалами и боеприпасами.

Опыт показывает, что осуществить прорыв сильно укрепленного пояса с хода можно лишь при благоприятных условиях, например, при большом превосходстве в боевой технике у наступающего или в случае сильной моральной подавленности противника и пехотке у него живой силы. В обычных же условиях наступающей войска, подобно к сильной оборонительной полосе противника, вынуждены некоторое время задерживаться перед ней. В этот период войска строят для себя оборонительную полосу. Иными словами, они, когда является возможность перейти в наступление, совершают его с более или менее развитой оборонительной полосой. Таким образом инженерный плацдарм, как правило, создается уже на основе имеющейся оборонительной полосы. На ней оборудуется все то, что нужно войскам для перехода в наступление.

Первой задачей при оборудовании инженерного плацдарма является постройка оборонительных траншей и укрытий, способных вместить все войска, пребывающие в исходном районе. Расположение и эшелонирование траншей и укрытий должно согласовываться с боевым порядком предполагаемого наступления. Количество траншей и укрытий намечается с таким расчетом, чтобы свободно разместиться войска и при этом избежать скопления их, а следовательно, и излишних потерь.

Расстояние между траншеями в нормальных условиях составляет 400-500 метров. При недостатке времени в качестве укрытий могут служить естественные возвышения и блиндажи. Наблюдение за полем боя, руководство действиями войск, а также корректирование артиллерийского и минометного огня производится с наблюдательных и командных пунктов. Наблюдательные пункты артиллерии и минометов обычно строятся в первой траншее или в ходах сообщения близ нее. Чтобы обеспечить связь, по ходам сообщения прокладываются провода.

Для быстрого и безопасного продвижения боевого порядка все траншеи соединяются ходами сообщения. Расчет — один-два хода сообщения на роту. Часть ходов сообщений используется для обратного движения (вынос раненых, вывод пленных и т. д.). Через траншеи и ходы сообщения на определенных направлениях делаются переходы, по которым могут проходить танки, артиллерия и транспорт. Дороги, с целью сосредоточения дивизионной артиллерии и для подвоза, подготавливаются к переднему краю обороны. Это также требует прокладки мостов через траншеи и ходы сообщения. Заграждения перед атакой убираются или в них делаются проходы на направлении колонных путей и дорог. В целях маскировки проходы в заграждениях создаются непосредственно перед наступлением. Иногда они уничтожаются с помощью взрывов.

Из сказанного видно, что инженерный плацдарм должен служить трамплином и базой для атаки и развития успеха в глущи обороны противника. Войска, прорывающие ее, должны быстро получать все

необходимое, чтобы их движение происходило без задержек. На инженерном плацдарме создаются склады, в которых сосредоточиваются имущество и материалы, необходимые для быстрого закрепления захваченных рубежей. Имеются в виду переносные препятствия, мины, разрывные сооружения, колючая проволока. Кроме того в особых складах заготавливаются материалы и имущество, необходимые для производства дорожно-мостовых работ во время прорыва обороны противника.

Наибольшее значение имеет оборудование передней траншеи, являющейся по существу исходным рубежом для атаки. Она должна обеспечить скрытое сосредоточение первого эшелона атакующих частей, укрытие их от огня противника и быстрый выход вперед на всем широком фронте прорыва.

Первой траншее придается такое очертание, которое бы способствовало нападению войск на объекты атаки, согласно замыслу прорыва. В первой траншее и близ нее располагается большое количество огневых средств для поддержки атакующих огнем. В передней траншее устраиваются ступеньки и стремянки, позволяющие войскам быстро подняться на бруствер со всем своим снаряжением и вооружением. Для огневых средств оборудуются позиции, плацдармы с нишами, в которых хранятся боеприпасы.

Чтобы избежать излишних потерь, атаку неподвижной системы обороны выгоднее всего производить с расстояния не далее 150—200 метров от переднего края ее. Если же обстановка сложилась иначе, то надо атаковать с еще более близкой дистанции. В том случае, когда своя оборонительная полоса находится дальше этих расстояний, требуется создавать специальный рубеж для атаки, вынесенный за передний край. Большую роль в подобной обстановке может сыграть инженерное снабжение с помощью выносного плацдарма. Снабжение производится во время артиллерийской подготовки, под прикрытием которой войска выходят вперед и отырают себе сначала окопы, а затем соединяют их в сплошную траншею. Однако при сильном воздействии артиллерии и минометов противника такой выход вперед не всегда возможен. Тогда наступающие должны совершать постепенное сближение с противником, для чего строятся несколько траншей, параллельных переднему краю обороны. При этом передняя траншея должна располагаться не дальше 150—200 метров от переднего края обороны противника. Все траншеи соединяются между собой ходами сообщения.

Сначала роется траншея, ближайшая к своему переднему краю. Когда эта траншея построена, ее оборудуют для боя, соединяют ходами сообщения с траншеями оборонительной полосы и занимают уже как передний край обороны. Основы этих траншей, впереди нее строят следующую. Последней строится траншея, которая служит исходным рубежом для атаки. Места траншей выбираются так, чтобы перед ними была достаточная обзор и выгодный обстрел. Если обстановка требует — перед траншеями устанавливаются заграждения.

Количество таких выносных траншей и расстояние между ними зависят от условий местности, силы обороны противника, требований, предъявляемых при размещении боевого порядка атакующих частей. Конечно, многое тут зависит от наличия времени. Выносные траншеи являются выдвинутой вперед оборонительной полосой и оборудуются, как инженерный плацдарм, в порядке, изложенном выше.

Постройка выносных траншей организуется двумя способами. Если противник недостаточно активен и вообще обстановка благоприятствует, то войска ночью под прикрытием своей артиллерии выходят вперед на указанный рубеж, окантовывают и развивают свои окопы в сплошную траншею. Таким же образом строятся ходы со-

общения и последующие траншеи. В тех случаях, когда противник активен и днем и ночью, работа обычным порядком, т. е. стоя на поверхности земли, сопряжена с большими потерями. Строить плацдарм в подобных условиях приходится с помощью сап. Сначала отыраются ходы сообщения, выдвигаясь для этого сапами из передней траншеи вперед, на указанный рубеж. Затем головы этих сап соединяются друг с другом сплошной траншеей. После построения таким образом первой вынесенной вперед траншеи роются новые сапы до следующего рубежа и вновь соединяются сплошной траншеей.

Самый способ работ требует много времени, но зато имеет ряд преимуществ (защита бойцов от пуль и осколков, возможность проходить под препятствиями, что особенно ценно при блокировке сильных огневых сооружений). Все же при первой же возможности надо переходить к работе обычным способом, т. е. на поверхности земли. Оба способа комбинируются в зависимости от обстановки.

Постройка выносного плацдарма в период связан с большой затратой времени и сил. К ней прибегают в тех случаях, когда этого настоятельно требует обстановка и имеется достаточно времени. Нужно также учесть, что постройка выносного плацдарма при неправильной организации работ может обнаруживать направление главного удара. С другой стороны, если отказаться от выносного плацдарма при наступлении на сильно укрепленную полосу обороны, то противник может отбить атаку и нанести наступающему большой урон. Неудачные атаки выдают противнику место и направление усилий наступающего, ослабляют его, заставляют терять много времени, иной раз достаточного для подготовки выносного плацдарма. Таким образом, решая наступательную задачу, необходимо учитывать обе эти возможные крайности.

Во всяком случае практика показала, что войска, готовые к наступлению, не останавливаются перед затратой времени и сил на оборудование инженерного плацдарма. Так, в одном нашем соединении для размещения и скрытия группировки войск при подготовке к наступлению в августе — сентябре 1943 г. была создана система траншей из трех линий, связанных ходами сообщения. Там, где по условиям грунта рыть траншеи было невозможно, их заменяли дерево-земляными барьерами. Всего, таким образом, на 1 км фронта прорыва было построено 1,5 километра траншей и 2 километра дерево-земляных барьеров.

Другое соединение, готовясь к наступлению для сближения с противником, создало 15 километров траншей на расстоянии 200—250 метров от передних траншей противника. Это, несмотря на то, что для рытья траншей в твердом грунте пришлось применять взрывчатые вещества. Таких примеров немало. В каждом таком случае затраты времени и сил на постройку и оборудование плацдарма вполне себя оправдали успешным наступлением.

Следует еще учесть, что правильная организация работ по оборудованию плацдарма позволяет скрыть направление главного удара и сосредоточение войск. Речь прежде всего идет о мерах маскировки. О цели маскировки целесообразно вести работы на широком фронте, в несколько раз превосходящем фронт наступления. Все работы надо тщательно маскировать. Широко могут быть использованы ложные траншеи и ходы сообщения. Чтобы противник не мог их распознать, следует охранять их от его разведчиков и прикрывать верными массами от наземного наблюдения. Таким же образом надо маскировать и все остальные траншеи и ходы сообщения как во время постройки их, так и в готовом виде.

Полковник Д. УШАКОВ.

Подлинно национальная, мощная
Польская Армия

(Интервью г. Моравского корреспонденту ТАСС)

5 июня после недельного пребывания в частях 1-й Польской Армии, уполномоченные Национального Совета Польши («Красной Рады Народной») отбыли в Киев. На аэродроме их провожали генерал-лейтенант Берлинг, генерал-майор Завадский и другие лица. Глава делегации г. Моравский в интервью, данном на аэродроме перед отбытием корреспонденту ТАСС, заявил следующее:

— Мы в Польше знали о существовании Польской Армии в СССР, но наши сведения были весьма неполными. Теперь мы сами побывали в Польской Армии, видели ее замечательных людей, беседовали с ними. Мы встретили здесь почти сотысячную армию, прекрасно вооруженную. Ее бойцы и офицеры в прекрасном физическом состоянии, хорошо питаются, воодушевлены на борьбу с врагом. В частях, еще не введенных в действие, то и дело слышались вопросы: «Вот же, наконец, мы вступим в бой». Единственное, чем недовольны эти солдаты, это тем, что они еще не в бою.

Нам предоставили возможность посетить все воинские части 1-й Польской Армии генерала Берлинга. Мы были в пехотных дивизиях, в артиллерийских частях, в том числе в бригаде тяжелых орудий. Мы побывали в танковом и противотанковом подразделениях, в части самоходных орудий. Повсюду мы беседовали с солдатами и офицерами.

Польская Армия в СССР оснащена боевой техникой так, как никогда и никакая армия Польши в прошлом не была оснащена. Она является действительно польской национальной армией, горюшей пламенным патриотическим чувством, желанием идти в бой за дело освобождения польского народа. Эти патриотические чувства находят свое выражение даже в мелочах солдатского быта. Землянки украшены национальными флагами, портретами польских национальных героев, лозунгами, изображающими польского орла.

В солдатском театре, в художественной самодеятельности польских бойцов мы смогли видеть, какой глубокой тоской по родной земле, по Варшаве, по Кракову, по каждому из уголков Польши живут бойцы Польской Армии.

На каждом шагу мы могли констатировать, какое глубокое братство по оружию создалось между воинами Польской и Красной Армии. Это находит свое выражение и при случайных встречах бойцов и при встречах польских частей и частей Красной Армии.

Необходимо подчеркнуть, что все бойцы единодушно благодарят Советское Правительство за то, что они получили от него великолепное оружие, с помощью которого активно участвуют вместе с Красной Армией в борьбе против гитлеровских захватчиков.

Мы, представители борющейся Польши, были встречены здесь с необычайным энтузиазмом. Повсюду нас встречали приветствиями в честь «Красной Рады Народной», в честь Народной армии и героических польских партизан, сражающихся уже в течение пяти лет против гитлеровских порабощателей.

Советские военкоры
фронтной газеты

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 7 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В Политуправлении фронта состоялось совещание военкоров и читателей фронтной газеты «За честь родины», издающейся на русском, украинском, узбекском, казахском и татарском языках. Непосредственно с передовых позиций на совещание прибыло около ста рядовых, сержантов и офицеров. Среди них — отважный сын узбекского народа Герой Советского Союза Баты Бай Садыков, Герой Советского Союза татарин Анвар Калиев, кавалер пяти орденов прославленного сапер гвардии старшина Самат Нуриманов, славный казахский джигит Саурбай Мендилтаев.

Совещание началось докладом о военнопольтическом и международном положении Советского Союза. Затем был прослушан доклад «Красная Армия — армия братства и дружбы народов». С успехом работали секции: татарская, узбекская и казахская. Здесь были заслушаны и обсуждены итоги работы и очередные задачи редакции «За честь родины», а также доклады о Советском Казахстане, Узбекистане, и Татари в дни Отечественной войны.

Благородный поступок
патриотов

РОВНО, 7 июня. (ТАСС). В июньские дни 1941 года в неравном бою с фашистскими орданами в городе Ровно пали смертью храбрых герои-танкисты А. Абрамов и И. Голиков. После боя учителя Магданский, Богомол, Гай похоронили героев, а их документы и фотографии спрятали. За это немцы арестовали учителя Магданский и передали своей жене Зигмунде. Немцы неоднократно обыскивали квартиру, тщетно вынуждая Зигмунду отдать документы.

Патриотка вручила документы и фотографии командиру Н-ской части Красной Армии, освободившей Ровно. Недавно Зигмунда Магданский получила из Москвы письмо от родных танкистов Абрамова и Голикова. Отец Абрамова, старый учитель, пишет: «Мы вас никогда не забудем. Спасибо за ваш добрый поступок, достойный настоящей патриотки».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 7 июня.

Расстановка партийных сил в танковой роте

Танковый полк получил задачу поддерживать наступление пехоты. Местность, на которой предстояло действовать, затрудняла применение больших танковых масс. Знакомая с театром военных действий, о особенностях обороны противника, командир полка предупредил офицеров, что придется действовать мелкими группами: ротами, взводами, а в отдельных случаях, возможно, и отдельными машинами. Всем присутствующим было ясно, что успех во многом будет зависеть от степени сколоченности экипажей, умения их действовать самостоятельно. Исно это было, и парторг капитан Стражинов. Сразу же после совещания он решил проверить расстановку партийных сил в роте.

Из опыта прошлых боев парторг знал, что от правильной расстановки партийных сил в роте зависит уровень партийно-политической работы, степень подготовки экипажей. Партийно-комсомольская прослойка в полку была, редкий экипаж, где не было двух-трех коммунистов. Это давало возможность хорошо поставить воспитательную работу с бойцами каждой машины. Но кто ее будет организовывать?

В недалеком прошлом это лежало на обязанности парторга роты. Но практика показала, что парторг роты, а он, как правило, состоит в экипаже, отвечает за определенный участок службы, на поле боя часто отрывается от коммунистов. Экипажи часто выполняли самостоятельную задачу, и нередко случаи, когда коммунисты парторг долгое время не видят, не может проверить, как они действуют в бою, что делают и т. д. Возникла мысль — в каждом экипаже назначить группартиста, — человека, отвечающего за постановку партийно-воспитательной работы. Группартистами назначили наиболее подготовленных коммунистов, пользующихся авторитетом у личного состава. Бой показал жизнеспособность, целесообразность этого мероприятия. Если раньше экипажи в период длительных сражений были оторваны от событий страны, не знали положений на фронте, не всегда знали, как себя ведут на поле боя товарищи, то теперь группартисты находились в боевом действии в лесисто-болотистой местности.

Группартисты сразу же после совещания стали помогать командирам экипажей готовить личный состав к бою. Проводили беседы о препятствиях, создаваемых противником в лесу, о их преодолении, как лучше ориентироваться, держать связь с другими машинами, разъясняли им поставленную задачу. Проведенная перед наступлением работа с экипажами сказалась в бою. Полк успешно выполнил задачу.

Сейчас в танковом полку группартисты стали решающей силой, они наряду с парторгами рот занимают воспитанием экипажей и являются боевыми помощниками командира. Вот как, например, строит свою работу группартист старший сержант Иванова. В свободное время он всему личному составу рассказывает о героях боев, о событиях на фронте и в стране, проводит беседы на различные темы из приказа товарища Сталина № 70, связывая их с задачами, стоящими перед экипажем. Вместе с этим Иванова помогает командиру танка проводить разборки боевых действий, на которых подводятся итоги работы каждого члена экипажа, отмечают недостатки и ставят конкретные задачи.

На одном из таких разборов командир танка сделал замечание радисту и особенно остановился на недостатках его работы. Группартист собрал коммунистов экипажа, побеседовал с ними о выполнении задач, поставленных командиром. Коммунисты обменялись мнениями и пришли к выводу о необходимости еще лучше изучать материальную часть танка. В итоге через небольшой промежуток времени добились безупречной работы каждого члена экипажа и полной взаимозаменяемости.

Старший сержант Иванова собирает коммунистов экипажа и по другим вопросам их работы, связанной с боевой готовностью танка и с поведением того или иного коммуниста на поле боя. После одного из боев командир танка, проверяя состояние машины, обнаружил, что комсомолец Павел небрежно отнесся к содержанию боеприпасов, и сделал ему замечание. Иванова наделил экипаж на устранение отмеченных недостатков.

В одном из боев был ранен помощник механика-водителя. На его место пришел старший сержант Сергеев. Группартист дружески встретил его, рассказал ему о своей боевой машине, посылал имя любимого города — Ленинград, сообщил о боевых делах экипажа, о порядках, традициях, установившихся в нем. О особой теплотой рассказывал он о воле и бесстрашии командира танка, находившемся в этот момент в другом положении. Старший сержант Сергеев, принявший в боевую семью, страстно принялся за дело, приумножая традиции своих товарищей.

Вторым важнейшим вопросом в расстановке партийных сил в роте является подбор заместителей парторгов рот. Важно здесь иметь заместителя из другого взвода. Это дает возможность лучше руководить всем подразделением и ставить задачи перед группартистами, агитаторами экипажей. В одной из танковых рот заместителем парторга был назначен старший сержант Милев. В бою, в котором взвод действовал на трудноподходимой местности, зампарторга выявил всех коммунистов и комсомольцев в приданных подразделениях и назначил в них парторганализаторов. А когда командир взвода поставил боевую задачу, он собрал группартистов взвода в приданных группах, подробно рассказал им о боевых задачах и предложил провести беседы с коммунистами в экипажах и группах.

Правильная расстановка партийных сил в роте дает возможность не только поднять качество воспитательной работы с коммунистами, но и способствует выращиванию новых кадров партийных руководителей, дает возможность охватить партийным влиянием весь личный состав. Все это, в конечном счете, сказывается на поднятии боееспособности экипажей, а значит и на боееспособности подразделения и части в целом.

Гвардии майор А. ИЛЕЩЕВ.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

ДОМ ОТДЫХА ДЛЯ ОФИЦЕРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 7 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В Н соединении открылся дом отдыха для офицерского состава. Дом отдыха расположен в сосновом лесу на берегу живописного озера. Он предназначен для командиров рот, батальонов, полков. Каждый отдыхающий пробудет здесь 8 дней. К услугам отдыхающих офицеров — клуб, библиотека, настольные игры, свежие газеты и журналы. Рядом с клубом — волейбольная площадка, площадка для игры в городки. На берегу озера строится водная станция с вышкой для прыжков в воду и лодочная пристань.

В дом отдыха прибыла первая группа офицеров. Среди отдыхающих — капитан ордена Красной Звезды и двух орденов Красной Звезды капитан Поздняков, капитан ордена Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды старший лейтенант Бакурин и другие.

Алексей ТОЛСТОЙ

П Е Т Р

Отрывки из романа
Книга третья

Долгорукий писал о том, что с прибитым русским войскам в Союз, который Август опять воспринял чрезмерную отвагу и хочет встречи на бранном поле с королем Карлом, дабы с боевой помощью генеральной баталии взять реванш за конфуз при Клевсе. На это безумство особенно подогревают его фаворитки, — их теперь у него две и его бытие сделалось весьма беспокойное. Диптиро Михайлович Гозиничу о великих трудах удалось отклонить его от немедленной встречи с Карлом (который, так хищный волчеп, только тот и ждет) и указать ему путь на Варшаву, оставленную Карлом с малой защитой. Что из сего может произойти — одному богу известно...

Петр Алексеевич терпеливо слушал длинное письмо, губа его с полковой уткой поднималась, открывая зубы. Дернув шеей — пробормотал: «Союзники!» Подождал чистый лист, скрепил ногтями в затылке, и, едва поспевая пером за мыслями, начал писать, — ответ Долгорукому:

«...Еще напоминаю вашей милости, чтобы не устал отводить его величество короля Августа от жестокого и пагубного намерения. Он спешит искать генерального боя, надеясь на fortuna — спречь счастье, но не точно в ведении одного всевышнего... Нам же, человекам, разумно до ближайшего смотреть, что — суть на земле... Короче сказать, — иксание генерального боя весьма для него опасно, ибо в один час можно все потерять... Не устает генеральный бой, — от чего боже, боже сохрани и его да и нас всех, — его величество Август не только от неприятеля будет веригнуть в мезанин, но и от бешеных полков, лишенных добра отечеству своему, будет со страхом выгнан и престолом своего иппен... Для чего же ввергать себя в такое бедство? Что же

ваша милость пишет о фаворитках, — истинно сию горячку лечит нечем... Ох, — старей с сими мадамками делить симпатии и альянсы...»

Длилась уже было нечем в словах бачного дыма. Петр Алексеевич с брызгами писал, — «Птр» и вышел из шатра в нестерпимой зной. Отсюда, с холма, была видна в стороне Наровы пыльная гута, поднятая обзовами и войсками, перебивавшимися из лагеря на боевые позиции перед крепостью. Петр Алексеевич провса ладонью по груди, по белой коже, — медленно, сильно стучало сердце. Тогда он стал глядеть туда, где в неопытном стеклянном море отсюда незаметно дремали корабли адмирала де Пру, забытые добром, которого хватало бы на всю русскую армию. Земля и небо, и море были в томлении, в ожидании, будто остановилось само время. Вдруг между черных птиц беспорядочно промелькнуло много холма к лесу. Петр Алексеевич задрал голову, — так и есть! С юго-запада высоко в расклеванное, как жест, небо быстро поднимались прозрачные пленки облаков.

— Макаров! — позвал он. — Сприть хочешь на десять ефимков?

Макаров сейчас же вышел из шатра, — востроносый, пергаментный от усталости и бессонницы, с прямым ртом без улыбки, и потянул из кармана кошель: — Как прикажете, милостивый государь...

Петр Алексеевич махнул на него рукой: — Пйди, скажи Нарову, чтоб подал мне матросскую куртку, да зюмверку, да ботфорты... Да крепил бы хорошенько шатор, не то унесет... Шторы будет зяпнуть.

Море всегда завороживало, всегда тянуло его к себе. В кожаной шапке, спущенной на затылок, в широкой куртке

Вооруженное столкновение между литовскими военными частями и немецкими войсками „СС“

СТОКГОЛЬМ, 6 июня. (ТАСС). В шведских газетах опубликовано следующее сообщение Шведского телеграфного агентства с ссылкой на Берн:

«Согласно сообщению вилленского верховного комитета борьбы за освобождение Литвы, командующий местными литовскими военными частями, сформированными в феврале 1944 г., генерал Повилас Плекхавичус и начальник его штаба полковник Урбонас были приглашены 14 мая в Каунас к немецкому полицейскому комиссару Литвы генералу войск „СС“ Гинне. Оба офицера были немедленно арестованы и отправлены в Германию. Одновременно с этим немцы окружили здание штаба литовских местных военных частей в Каунасе с намерением арестовать находящихся там офицеров. Офицеры оказали вооруженное сопротивление. При перестрелке было убито несколько офицеров. Остальных немцы взяли в плен. В ночь на 15 мая войска „СС“ попытались обезоружить литовский учебный батальон в Мариямполье, состоящий из 1.800 человек, и кадетскую школу, в которой находилось 1.200 курсантов. Вон продолжались до тех пор, пока литовцы не израсходовали все боеприпасы. Обе стороны понесли тяжелые потери. Перед капитуляцией много литовских офицеров покончили самоубийством. 7 литовских батальонов в районе Вильно были обезоружены. Остатки 14 литовских батальонов, находившихся в Северной Литве около Поневежиса, были предупреждены во время, так что им удалось бежать в леса, захватив с собой все оружие и боеприпасы.

ПИСЬМО БЫВШЕГО ПРОФЕССОРА ВИЛЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГАЗЕТУ „НЬЮ-ЙОРК ГЕРАЛЬД ТРИБЮН“

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). Бывший профессор Вилленского университета д-р Богдан Завадский опубликовал в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» 4 июня письмо, в котором пишет, что польские демократы являются сторонниками сотрудничества между Польшей и СССР. Завадский осудил небольшую клику «независимых» в средствах пропаганды, которые стремятся ввести в заблуждение американцев польского происхождения и американскую печать. Приводя выдержку из недавней передовой, в которой говорилось: «Существуют народные польские элементы, которые верят в сотрудничество с СССР даже в жестких условиях, предложенных русскими», Завадский оспаривает позицию газеты, но не делает оговорок, так как русские предлагают взять линию Керзона за основу переговоров.

«Вопреки общему мнению, — пишет Завадский, — не только социалисты и коммунисты желают сотрудничества с Советским Союзом. Есть еще польские демократы, которые желают этого. Они считают несправедливым претендовать на украинские и белорусские провинции, где польское меньшинство составляет всего около одной пятой населения. Такие призывы вредны, ибо они стремятся обелить 8 млн. враждебно настроенных и мстительных украинцев и белорусов с полками, насчитывающими всего 21 млн., что не может сделать Польшу сильной».

К несчастью, американская печать, пишет далее Завадский, до сих пор недостаточно освещала взгляды польских демократов, в результате чего некоторая часть американских избирателей польского происхождения была введена в заблуждение небольшой, но крикливой группой неадекватных в средствах пропаганды. Все разумные поляки должны осудить их вредную политику.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что американские войска продвигаются к японскому аэродрому Макмер (остров Бьяк, северо-западное побережье Голландской Новой Гвинеи). Бомбардировочная авиация союзников атаковала японские артиллерийские позиции и другие военные объекты на острове. Японцы безуспешно атаковали позиции союзников.

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Штаб командования войск союзников в Юго-Восточной Азии сообщает, что японские войска быстро отступают из района Кохинга (Манипура).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Казаки на отдыхе. Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хоморова.

Началось!

Войска наших союзников высадились на побережье Ла-Манша. Мы как бы слышим раскаты грома, и в них мы различаем поступь истории. Мне хочется воскликнуть: друзья, в какие дни мы живем!

Они перед нашими глазами незабываемые даты:

2 февраля 1943 года — победа в Сталинграде.

7 мая 1943 года — победа в Тунисе.

12 июня 1943 года — начало нашего великого наступления.

6 ноября 1943 года — Киев.

2 апреля 1944 года — Красная Армия в Румынии.

К этим датам прибавилась еще одна: 6 июня 1944 года на песчаном побережье Нормандии началась гигантская битва.

Мы столько раз повторяли: «Если бы!» Мы столько раз слышали: «Наконец решающий бой!»... Как хорошо, что это победило! Как хорошо, что решающие битвы начались! Забудем о сослагательном наклонении. Нам больше не придется прибегать к глаголам в будущем времени. То, чего мы ждали, совершилось: начато наступление на Германию с Запада.

В этот светлый день солдаты Красной Армии с гордостью вспоминают бывшие германские ремушеры. Когда Гитлер напал на нас, германская армия была первой армией мира. Немцы тогда не боялись ударов с Запада. Ла-Манш в те времена был для них Локкером. Если Ла-Манш стал для немцев Гавром и Шербуром, в этом также заслуга Красной Армии. Три года мы сражались против лучших дивизий Гитлера. Мы узнали все — и горе, и смерть друзей, и позор родного гнезда. Наши орудия пробивали брешь в «атлантическом валу», ведь три долгих года мы уничтожали немцев, их генералов, их лейтенантов, их флиев, их «тигры», их «мессеры», их веру в победу. Кровь России разлилась на немецкой крепости.

Плоский песчаный берег. Когда-то здесь были гостиницы, виллы. Парижане заходили на мирных пляжах... В часы отлива океан уходит очень далеко. Он яростно ковыляет на землю, когда начинается прилив. И прилив начался: рано утром тысячи транспортов подошли к французским берегам.

Немцы изо дня в день твердили, что «атлантический вал неприступен». Может быть они думали воздвигнуть вал из двадцатых столетия, остановить союзников силами генерала-от-радиовещания Дитмара? Слов нет, они укрепили побережье. Они знали, что союзники начнут наступление. Немцы хорошо подготовились. Но генерал Эйзенхауэр правильно сказал: теперь не 1940 год. Еще один вал приказало толто жить. Снова доказана мудрость мужества: все опрокинулось все валы и пробивает все линии.

Я хочу приветствовать солдат, моряков и летчиков экспедиционного корпуса. Герои Сталинграда и Днепра гордятся своим друзьями по оружию. Война перематывала через Ла-Манш, и немцы в Герма-

нии уже чувствуют на себе ее горячее дыхание. Рассвет 6 июня был легким для многих и тяжелых. На землю лопнули высадки тучи Манчестера, студенты Оксфорда, металлурги Детройта, клерки Нью-Йорка, землемашинисты Манитобы, зеролюны Канады. Эти люди пришли издалека, чтобы положить конец фашистской тирании. Солдаты, моряки и летчики Советской республики хорошо знают, что такое война. Они изучили ее цвет и запах. Они помнят, как выглядела ночь перед атакой. Обстрелянные солдаты России честно, по-солдатски, от всей души приветствуют своих боевых товарищей.

В тылу у немцев возмущены воздушные десанты союзников. В тылу у немцев есть французский народ. Зеленая Нормандия, край настрий и яблонь, стала полем битвы. Но Франция не только театр военных действий, Франция это неукротимый этнос. Четыре года ждали французы этой ливей. Теперь Рундштедт и Роммель узнают, что такое гнев Франции. Историки, описывая поведение французов в бою, не раз говорили о «fluria franceses» — «французском неистовстве». Отступающим немцам придется на себе проверить эти свидетельства летописцев.

Начинается обвала на зверя. Немцы много толковали об окружении. Вот он, огромный «котел» — в нем Германия будет кинуть, как грешники в море.

В июне 1942 года газета «Лас райх» писала: «Конечно, война на двух фронтах была бы губительной для Германии, но провозгласил фюрера состоит в том, что он учел положение. Когда англо-американцы поглотили в операции, Россия будет выведена из строя». «Прозорливый» фюрер оказался жалким сном. Союзники наступают. Россия — на переднем крае. Красная Армия — в Румынии, и никогда еще она не была такой сильной, как в преддверии этого грозного лета.

Немцы обожали вой «колоссальную». Их потрясает арифметика. Пусть они призадумаются над цифрами: 4.000 кораблей, 11.000 самолетов. Теперь немцам придется сражаться на нескольких фронтах. Надолго ли хватит у Гитлера и флиев, и «тигров», и «мессеров»?

Когда я писал осенью 1941 года «Карфаген должен быть разрушен», это могло показаться выговором судьбы, теперь даже немский солдат, и тот знает, что Карфаген будет разрушен, и что мы будем в Берлине.

Часто говорят: «Переполнилась чаша». Да, переполнилась чаша нашего горя и горя Европы. Три года выгребали нашу землю. Три года мы отлаем победу наших близких и нашу горю. Время кончат с немцами! Наши танки рвутся к мостовым Берлина. Наши глаза летят на Запад. Любимые немцы топтали нашу землю! Скоро русская пехота пройдет по немецкой земле. Гнев и надежда ширят наши сердца. Вот она перед нами, наша сестра, наша любовь — победа.

Илья ЗРЕНБУРГ.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что войска американской 5-й армии, форсировавшие Тибр, продвигались вперед, встречали до сих пор лишь слабое сопротивление. В настоящее время они развернулись веерообразно приблизительно в 16 км. от Рима. Ожесточенные бои сейчас происходят северо-восточнее Рима.

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что немцы в беспорядке отступают севернее Рима и восточнее Тибра. Бронетанковые части и пехота союзников легко смогли переправиться через реку в районе Рима и развернулись на широкое пространство в 8 километрах западнее города. Другие пехотные части и механизированные войска находятся по ту сторону Тибра, приблизительно на полпути между Римом и Остией.

Французские части пересекли в Тиволи главную дорогу, ведущую из Рима в Перскуру на Адриатическом побережье. Фронт английской 8-й армии сейчас простирается на расстояние 70 миль и сомкнулся с фронтом американской 5-й армии в секторе Рима. Части 8-й армии, наступающие к центральной части полуострова, встречают упорное сопротивление противника на горном участке, где немцы все еще ведут бои в 30 километрах восточнее Рима. Войска союзников заняли Гуарчино (16 километров севернее Фрозиноне). Такими союзники продвигаются к Серроне (на полпути между Гуарчино и Палестриной).

На участке фронта у Адриатического побережья тихо.

НЬЮ-ЙОРК, 7 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс при штабе войск союзников в Италии, во многих местах отступление немцев превратилось в беспорядочное бегство. 2 тысячи немцев сдались в плен быстро продвигающейся колонне английских войск, которая окружила немцев на восточном берегу Тибра. Сообщения с фронта свидетельствуют о том, что войска разгромленной немецкой 14-й армии оказывают лишь очень слабое арьергардное сопротивление.

Войска обложили Нарву подковой, упираясь в реку выше и ниже города. На другой стороне реки точно так же был окружен Ивангород. Рыли шанцы, устанавливали частотками и ротатками. Русский лагерь был шумный, дымящий, пыльный. Шведы с высоких стен угромо поглядывали. После шторма, разметавшего флот де Пру, они были очень злы и стреляли из пушек даже по отдельным вышкам, скакавшим короткой дорогой через луг мимо грозных бастионов.

По приказу Петра бочки с сельскими и солоноватой, вымученные с барок, были на виду шведов привезены в лагерь, за телематами, украшенными ветвями, солдаты несли толстого толстого музика, бмотанного водородом, и горланни скоромную песню про адмирала де Пру и генерала Горна. Бочки роздали по ротам и батареям. Солдаты, помахивая вздохом на штых седельной или куском сала, кричали: «Эй, швед, закуса есть!» Тогда шведы не выдержали: затрубили в рожки, забили в барабаны, мост опустился, и, теснясь большими конями в воротах, вышел эскадрон кавалерии. — Нагну головы в реверансах плечах, уставя широкие шляпы меж конскими ушами, они таяло посклакивали на русские шанцы. Пришлось побросать добро, отбиваться чем попало, — кодыми, баниками, ломатами. Началась свалка, поднялся крик. Тут кирасиры увидели драгун, мчавшихся на них с тыла, увидели лазутчиков через частотку страшных гренадеров и повернули коней обратно, — лишь несколько человек осталось на луку, да еще долго скакали испуганные лошади без всадников и безаряд за ними русские солдаты.

Помимо таких вылазок шведы не выказывали особенного беспокойства. Генерал Горн, — как передавали языки, — будто бы сказал: «Русских я не боюсь, пуская с помощью своего Георгия-победоноса осмелиться на штурм — устою их лучше, чем в семестрот году...». Зерна, пороха и ядер у него было достаточно, во-

важивает, но капитан обнадежил, что сыды и союдину есть можно.

Войска обложили Нарву подковой, упираясь в реку выше и ниже города. На другой стороне реки точно так же был окружен Ивангород. Рыли шанцы, устанавливали частотками и ротатками. Русский лагерь был шумный, дымящий, пыльный. Шведы с высоких стен угромо поглядывали. После шторма, разметавшего флот де Пру, они были очень злы и стреляли из пушек даже по отдельным вышкам, скакавшим короткой дорогой через луг мимо грозных бастионов.

По приказу Петра бочки с сельскими и солоноватой, вымученные с барок, были на виду шведов привезены в лагерь, за телематами, украшенными ветвями, солдаты несли толстого толстого музика, бмотанного водородом, и горланни скоромную песню про адмирала де Пру и генерала Горна. Бочки роздали по ротам и батареям. Солдаты, помахивая вздохом на штых седельной или куском сала, кричали: «Эй, швед, закуса есть!» Тогда шведы не выдержали: затрубили в рожки, забили в барабаны, мост опустился, и, теснясь большими конями в воротах, вышел эскадрон кавалерии. — Нагну головы в реверансах плечах, уставя широкие шляпы меж конскими ушами, они таяло посклакивали на русские шанцы. Пришлось побросать добро, отбиваться чем попало, — кодыми, баниками, ломатами. Началась свалка, поднялся крик. Тут кирасиры увидели драгун, мчавшихся на них с тыла, увидели лазутчиков через частотку страшных гренадеров и повернули коней обратно, — лишь несколько человек осталось на луку, да еще долго скакали испуганные лошади без всадников и безаряд за ними русские солдаты.

Помимо таких вылазок шведы не выказывали особенного беспокойства. Генерал Горн, — как передавали языки, — будто бы сказал: «Русских я не боюсь, пуская с помощью своего Георгия-победоноса осмелиться на штурм — устою их лучше, чем в семестрот году...». Зерна, пороха и ядер у него было достаточно, во-

важивает, но капитан обнадежил, что сыды и союдину есть можно.

Войска обложили Нарву подковой, упираясь в реку выше и ниже города. На другой стороне реки точно так же был окружен Ивангород. Рыли шанцы, устанавливали частотками и ротатками. Русский лагерь был шумный, дымящий, пыльный. Шведы с высоких стен угромо поглядывали. После шторма, разметавшего флот де Пру, они были очень злы и стреляли из пушек даже по отдельным вышкам, скакавшим короткой дорогой через луг мимо грозных бастионов.

По приказу Петра бочки с сельскими и солоноватой, вымученные с барок, были на виду шведов привезены в лагерь, за телематами, украшенными ветвями, солдаты несли толстого толстого музика, бмотанного водородом, и горланни скоромную песню про адмирала де Пру и генерала Горна. Бочки роздали по ротам и батареям. Солдаты, помахивая вздохом на штых седельной или куском сала, кричали: «Эй, швед, закуса есть!» Тогда шведы не выдержали: затрубили в рожки, забили в барабаны, мост опустился, и, теснясь большими конями в воротах, вышел эскадрон кавалерии. — Нагну головы в реверансах плечах, уставя широкие шляпы меж конскими ушами, они таяло посклакивали на русские шанцы. Пришлось побросать добро, отбиваться чем попало, — кодыми, баниками, ломатами. Началась свалка, поднялся крик. Тут кирасиры увидели драгун, мчавшихся на них с тыла, увидели лазутчиков через частотку страшных гренадеров и повернули коней обратно, — лишь несколько человек осталось на луку, да еще долго скакали испуганные лошади без всадников и безаряд за ними русские солдаты.

Помимо таких вылазок шведы не выказывали особенного беспокойства. Генерал Горн, — как передавали языки, — будто бы сказал: «Русских я не боюсь, пуская с помощью своего Георгия-победоноса осмелиться на штурм — устою их лучше, чем в семестрот году...». Зерна, пороха и ядер у него было достаточно, во-

Военные действия в Северной Франции

Бои за плацдармы (ВОЕННЫЙ ОБЗОР)

Первые дни боев на севере Франции протекают успешно для высадившихся союзных войск. В течение 6 и 7 июня десантные операции принимали все более широкий характер. Высадившиеся в разных пунктах побережья войска установили связь по фронту. Ширина этого фронта достигает 80 километров, и в отдельных направлениях войска продвинулись на глубину до 20 километров. Наиболее интенсивные бои пока развернулись в районах Руана, устья реки Сены, города Кан и Шербур. В целом борьба идет за овладение и дальнейшее расширение плацдармов во всей полосе вторжения от Гавра до Шербюра. В районах, где уже прочно закреплены союзные войска, производится доставка новых подкреплений в живой силе и технике.

Сейчас еще рано говорить, какие пункты будут служить основными исходными плацдармами для последующих ударов на всю глубину немецкой обороны. Но одно уже совершенно ясно: для германского командования создавалась исключительно сложная обстановка. Его действия носят пока выжидательный характер, так как оно неспособно разгадать намерения союзного командования. До сих пор немцы ограничивались вводом в бой частей первой линии и некоторыми тактическими резервами.

Успехи обеих сторон сконцентрировались на рубежах Кана и Шербюра. Здесь на значительной глубине немецкой обороны союзникам удалось высадить парашютные части и тем самым дезорганизовать управление в войсках противника. Именно широкое применение союзниками авиасанитарных войск имело важное значение на первой стадии операции вторжения. Парашютисты захватили узлы дорог, мосты, разорвали связь противника, затрудились маневр резервами. Этим объясняется, что только через сутки после вторжения немцы смогли ввести в действие в районе Руана и Кан бронетанковые части. Лесистая местность, особенно в районе Руана, благоприятствует скрытому маневру и неожиданному нанесению ударов по тылам противника.

В течение первого дня вторжения парашютные войска союзников достигли наибольших результатов в районе города Кан. К северу от Кана идут хорошие шоссе, железные дороги, обеспечивающие союзникам связь с пунктами высадки на побережье и бесперебойную доставку подкреплений и снабжения. В проходах здесь ожесточенные бои немцы несут большие потери. Парашютисты союзников не только сумели прочно удержать свои позиции севернее Кана, но и продвинулись в черту города. Весьма вероятно, что город Кан — этот важный узел шоссе и железных дорог — при дальнейшем усилении нажима со стороны союзников явится первым значительным городом, обреченным на немцев. Вскоре союзные войска займут город Байе, расположенный в 8 километрах от побережья, северо-западнее Кана и перерезающий во многих местах дорогу Байе—Кан.

Германское командование весьма встревожено активностью парашютистов и на полуострове Котантэн. На севере этого полуострова находится сильная крепость и порт Шербур. Поскольку крупные силы парашютистов союзников уже действуют к югу от Шербюра и оцепили дорогу Карантан—Валонь, распространяясь к западу, для немцев создается угроза отечественных сил, сосредоточенных на полуострове. Здесь, повидному, предстоит наиболее напряженные бои. Стремясь развить достигнутый успех, союзное командование производило в течение 7 июня дальнейшие переброски крупных подкреплений. В район Шербюра была направлена большая группа танковых поездов 9-го американского авиационного корпуса, достигавших общей длины 80 километров. Характерная деталь: самолеты, перевозившие большие массы парашютистов, шли ночью с зажженными боковыми фарами, чтобы сохранить строй. Это свидетельствует также о том, насколько сильны были удары бомбардировочной авиации союзников, парализовавшие противоборудующую оборону немцев.

Ввиду большого размаха действий парашютных войск союзников германское командование, не имея возможности перебросить крупные подкрепления своим появившимся в крайне тяжелом положении войскам наземным путем, прибегло к переброске их по воздуху. По последним данным, в районах действия авиасанитарных союзников брошены германские парашютные войска.

В ближайшие дни союзное командование будет производить дальнейшее наращивание сил во всей полосе вторжения, стремясь проникнуть как можно глубже в оборонительную полосу противника, разорвать его коммуникации и парализовать работу тылов. Крупное значение в развитии успеха будет иметь дальнейшее быстрое продвижение вперед, широкое применение маневра и использование сильных авиасанитаров.

Полковник В. ДЕРМАН.

ВЫСАДКА НОВЫХ АВИАДЕСАНТОВ НА ПОЛУОСТРОВЕ КОТАНТЭН

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе командования экспедиционных сил союзников, в ночь на 7-е и утром 7 июня три волны пиланеров из состава 9-го авиационного корпуса, идущих на буксире транспортных самолетов, за которыми через три часа последовало еще две волны пиланеров с подкреплениями парашютно-десантных войск и снаряжения, опустились на полуострове Котантэн. Пиланеры доставили в закрепленные районы новый поток людей, вооружения и снаряжения.

Немецкое радио заявляет, будто десанты высажены севернее Кутанса на западной стороне полуострова Котантэн.

Выступление Рузвельта на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 6 июня. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции, Рузвельт заявил, что вторжение развивается в соответствии с намеченным планом. До сегодняшнего полудня американские военно-морские силы потеряли 2 эсминца и одно десантное судно для переброски танков. Потери авиации составляют один процент.

Рузвельт указал, что планы вторжения, повидимому, осуществляются удовлетворительно. Отвечая на вопросы, президент заявил, что на Тегеранской конференции была решена дата вторжения, которая вполне удовлетворила Сталина. Рузвельт было известно, что приближенное вторжение должно произойти в конце мая или в первых числах июня. Точно дата была установлена только в последние несколько дней, так как это зависело от погоды в Ла-Манше.

Рузвельт заявил, что, когда он выступал вчера по радио, он уже знал, что войска погружены на суда и пересекают Ла-Манш. Президент указал, что в 12 часов он получил сообщение от Эйзенхауэра, в котором указывалось, что американские военно-морские силы потеряли 2 эсминца и 1 десантное судно для переброски танков. Во время высадки десантов потери военно-воздушных сил составили примерно 1 процент, т. е. авиация понесла сравнительно незначительные потери. По словам Рузвельта, непрерывно поступают большие количества информации, которая публикуется в Лондоне настолько быстро, насколько это возможно.

На вопрос по поводу решения, принятого на Тегеранской конференции относительно даты вторжения, Рузвельт заявил, что вопрос о сроках вторжения в значительной степени зависит от условий погоды на Ла-Манше. Необходимо было наметить вторжение в период, когда мелкие суда могут пересечь Ла-Манш, а такие условия погоды не создаются ранее конца мая. Президент указал, что вторжение было отложено всего лишь на один день по сравнению с установленной датой и причиной этого были неблагоприятные условия погоды.

Корреспонденты, сказав Рузвельту, понимают, а в будущем еще яснее поймут причины, по которым второй фронт не был открыт год назад, когда начали раздаваться требования об открытии второго фронта. Обстоятельства были настолько серьезными и сложными, что никто, за исключением военных, не мог определить их заранее. Союзники открыли второй фронт настолько быстро, насколько это было возможно.

Далее Рузвельт указал, что вопросы высшей военной стратегии и вопрос о втором фронте обсуждались уже в конце декабря 1941 года и после этого обсуждались на каждой конференции. Необходимо было подождать, а затем открыть второй фронт как можно быстрее. Президент повторил, что переговоры о втором фронте начались еще в декабре 1941 года и продолжались в Тегеране и в Кане.

На вопрос о том, не появилась ли в последние 6 месяцев возможность удвоить армию вторжения, Рузвельт заявил, что он

не хотел бы делать такие категорические заявления, так как он не располагает точными цифрами, но союзники хорошо использовали это время. Появились возможности подготовить значительно большее число дивизий и значительно большее число десантных судов. Рузвельт указал, что 6 месяцев назад не было достаточного количества десантных судов. На вопрос о том, когда стало очевидным, что необходимо будет отсрочить вторжение на один день, Рузвельт, шутя, ответил, что это было очевидно уже тогда, когда впервые обсуждалась дата вторжения, ибо только бог мог сказать, когда на Ла-Манше установится достаточно спокойная погода.

На вопрос, за сколько времени до даты вторжения было принято решение об его отсрочке, Рузвельт заявил, что ему это неизвестно, но за весьма короткий срок, так как это зависело от последних метеосводок. Приблизительно за полчаса. Рузвельт отрицательно ответил на вопрос — было ли выбрано место вторжения на Тегеранской конференции. Президент подтвердил, что точная дата вторжения всегда может измениться, так как это является вопросом стратегии. Определение дня и часа вторжения было предоставлено верховному командованию, и этот вопрос решил Эйзенхауэр. На вопрос о сообщении ДНБ, в котором устье Соммы упоминается, как место высадки десанта, и на вопросы о других слухах относительно места высадки, Рузвельт заявил, что он не может это комментировать. По словам Рузвельта, вопросы представителей печати о местах высадки в высшей степени неуместны.

Когда один из корреспондентов спросил Рузвельта относительно слухов о том, что Красная Армия в ближайшие 48 часов нанесет мощные удары противнику, Рузвельт снова заявил, что такие вопросы не являются уместными. На вопрос по поводу слухов о том, что французы подпольные круги сотрудничают с вторгшимися войсками, Рузвельт указал, что такое сотрудничество еще не имеет места.

Один из корреспондентов спросил Рузвельта о том, как отражается вторжение на положении на внутреннем фронте. Рузвельт ответил, что «вся страна страшно взволнована». Такое волнение является вполне понятным, но президент выразил надежду, что люди не будут проявлять чрезмерную уверенность, так как это мешало бы военным усилиям. Рузвельт подчеркнул, что война еще не кончилась. Он указал, что нельзя просто высидеть на побережье и без всяких затруднений продолжать путь на Берлин. Страна должна понять это.

Несколько ранее на конференции, отвечая на вызвавший вопрос о том, известна ли была Сталину приближенная дата открытия второго фронта, когда из русских источников исходили требования об открытии второго фронта, Рузвельт заявил, что Сталин хорошо понимал всю обстановку после конференции в Тегеране. По словам Рузвельта, проблема была понята Сталиным, и он был вполне удовлетворен, когда Тегеранская конференция приняла свое решение.

Сообщение штаба верховного командования экспедиционных сил союзников

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Штаб верховного командования экспедиционными силами союзников в своем коммюнике № 3 сообщает:

«Союзные войска продолжали в течение всего вчерашнего дня высадку десантов на северном побережье Франции. Достигнуты удовлетворительные успехи. Отряды «коммандос» составляли часть штурмовых сил. Военно-морские силы врага не предпринимали никакой новой попытки помешать нашим десантам с моря. Те береговые батареи, которые все еще находятся в действии, обстреливаются военными кораблями союзников.

Вчера с наступлением темноты четвертый раз в течение дня наши тяжелые бомбардировщики атаковали железнодорожные коммуникации и мосты. Отмечается возросшее сопротивление в воздухе. Сбито 26 вражеских самолетов, пытавшихся помешать действиям авиации союзников.

Из этой операции не вернулись на свои базы один бомбардировщик и 17 истребителей. Вражеская авиация атаковала наши высадившиеся силы. Эта атака оказалась не-

удачной. Из соединения в составе 12 самолетов «Юнкерс-88» немцы потеряли 4 машины. В течение вчерашнего дня средние и легкие бомбардировщики авиации союзников совершили неоднократные налеты на железнодорожные узлы, мосты, военные сооружения и дороги в Абанкуре, Серк, Амьене и Вире.

В коммюнике отмечается, что авиация союзников подвергала бомбардировке с высокой высоты вражеские части и колонны моторизованного транспорта.

Далее в коммюнике говорится:

«Авиасанитарные операции успешно возобновились минувшей ночью.

Самолеты береговой обороны атаковали германские корабли в Бискайском заливе. Крупное соединение тяжелых ночных бомбардировщиков совершило налет на мосты, шоссе и железные дороги в тылу за пределами сектора вторжения, в том числе на железнодорожный узел Шатоден.

13 тяжелых бомбардировщиков не вернулись на свои базы. Легкие бомбардировщики также действовали против объектов того же типа и уничтожили, не понеся потерь, 12 вражеских самолетов.

Участие военно-морских сил в операциях по вторжению

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников, сообщает, что число офицеров и матросов всех военно-морских сил союзников, занятых в опера-

циях по вторжению, превышает численность личного состава английского военно-морского флота в начале войны. Агентство Рейтер отмечает, что в 1939 году в личном составе английского военно-морского флота насчитывалось 133 тысячи офицеров и матросов.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ СИЛ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). В опубликованном сегодня вечером коммюнике штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Войска союзников очистили от противника все побережье района высадки и в некоторых случаях установили связь между соседними передовыми укреплениями. В глубине района идут преимущественно тяжелые бои. Вечером 6 июня контратаки бронетанковых сил противника в районе города Кан были отбиты. Сопротивление противника усиливается по мере того, как вводятся в бой его резервы. Высадка войск и выгрузка с моря военных материалов продолжается во всех районах, несмотря на северо-западный ветер, который продолжается со времени начала операции.

В коммюнике сообщается, что «военные корабли союзников обстреливают объекты в глубине района, за линией побережья. Крупные соединения самолетов всех типов непосредственно поддерживают действия наших сухопутных и морских сил.

Рано утром 7 июня возобновились в весьма крупных масштабах авиасанитарные операции, нашим сухопутным войскам доставлялись материалы и боевое снаряжение. Сегодня утром легкие и средние бомбардировщики дважды атаковали крупные скопления войск и военные сооружения непосредственно в тылу противника, артиллерийские позиции в районе боев и железнодорожные линии южнее этого района.

Авиация союзников бомбардировала скопления войск, артиллерийские позиции и склады боеприпасов. Днем соединения тяжелых бомбардировщиков атаковали узловые пункты дорожной сети в районе южнее Кана. Истребители сопровождали бомбардировщиков и обеспечивали поддержку обстрелу из бортового оружия и бомбардировщиков железнодорожные депо, паровозы, составы нефтяных цистерн, позиции зенитной артиллерии, радиостанции и аэродромы в пределах 40—50 миль к югу и юго-востоку от района боев. Продолжались непрерывные патрулирование над районами выгрузки и боев. Обнаружено большое количество противника, чем 6 июня; некоторое количество из них сбито.

ЗАНЯТИЕ ВОЙСКАМИ СОЮЗНИКОВ ГОРОДА БАЙЕ

ЛОНДОН, 8 июня. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников передает, что, как официально сообщается, войска союзников заняли город Байе и перерезали во многих местах дорогу Байе—Кан.

Байе находится в 8 километрах от побережья, к северо-западу от города Кан.

ХОД ОПЕРАЦИЙ

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников, союзные экспедиционные войска продвигаются на всем протяжении их нынешнего фронта в Северной Франции. В ночь на 7 июня была отбита контратака германских бронетанковых сил в районе города Кан. Все опорные пункты на побережье сейчас, как сообщают, очищены от немцев. Некоторые из этих опорных пунктов соединяются с соседними. Тяжелые бои ведутся сейчас дальше от побережья. Германское сопротивление усиливается по мере того, как наступают в действие германские резервы.

Один из руководящих офицеров штаба верховного командования экспедиционных сил союзников заявил, что высадка союзных войск и снаряжения продолжается во всех опорных пунктах на побережье. Парашютно-десантные войска выполнили все возложенные на них задачи.

Авиация союзников, поддерживавшая операции, совершила в течение вчерашнего дня свыше 15 тысяч самолетовылетов.

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Находясь под немецким контролем радио Вини сообщало сегодня, что авиасанитарные войска союзников, доставляемые на плотах, удалось закрепиться на дороге между Карантаном и Валонь.

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, немецкое радио заявило вечером 7 июня, что в течение ночи на 7 июня предположительно высадилось еще от двух до пяти дивизий союзников.

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе верховного командования экспедиционных сил союзников сообщает, что за время с полуночи до 8 часов утра авиация союзников обстреливала в районе операции в Северной Франции 10 тысяч тонн бомб. В течение этого времени в воздухе находилось 31 тысяча летчиков союзников, не считая авиасанитарных войск.

Сопротивление немцев на побережье было менее сильным, чем рассчитывали. Огонь береговой артиллерии был недостаточно эффективным. Караваны судов союзников войсками не подвергались обстрелу артиллерии береговой обороны. Истребители из состава авиации союзников непрерывно патрулировали над Ла-Маншем, и германская авиация почти не участвовала в операциях.

НЬЮ-ИОРК, 7 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс из штаба союзников, американские линкоры поддерживают высадку десантов во Франции. В операциях принимают участие американские соединения береговой обороны. В боях участвует также американская морская пехота.

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, парижское радио сообщило вечером 6 июня, что к северу от Руана идут ожесточенные бои между крупными соединениями воздушно-десантных войск союзников и германскими частями.

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Лондонское радио сообщило, ссылаясь на немецкое радио, что вчера англо-американские воздушно-десантные части высадились на норманских островах Гернси и Джерси (в Ла-Манше).

ГЕНЕРАЛ ЭЙЗЕНХАУЭР В РАЙОНЕ ВЫСАДКИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 6 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает с передового командного пункта союзников, что генерал Эйзенхауэр посетил район высадки.

Флот вторжения

Крупные силы армии вторжения союзников начали высаживаться на северо-западном побережье Франции. Штаб экспедиционных сил сообщает, что боевые действия развертываются по плану. Десантная операция обеспечивалась и выполнялась флотом вторжения в составе до 4.000 судов и нескольких тысяч малых десантных средств. Береговые батареи противника подавлялись огнем 640 орудий англо-американских боевых кораблей. Тысячи самолетов первой линии поддерживали наступление, создав невиданный масштаб «зонти» над районами высадки.

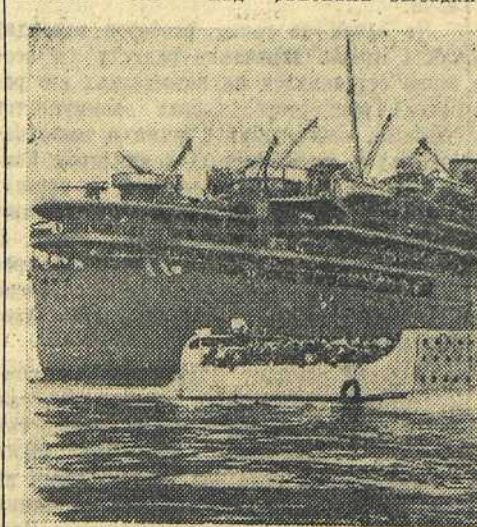

Рис. 1. Высадочная баржа, тяжело нагруженная десантниками, отходит от борта десантного транспорта.

На судах прибывают все новые и новые пополнения.

Значительная доля из 4.000 судов флота вторжения падает на транспорты, привнесенные для участия в десанте из состава торговых флотов. На них перевозится основная масса войск вторжения и боеприпасы. Общее количество транспортов, имевшихся у союзников на 1 января 1944 года, достигало десяти тысяч с лишним единиц. Следовательно, здесь имеются огромные дополнительные ресурсы для наращивания удара по врагу.

Подавляющее большинство судов из флота вторжения падает на пловучие десантные средства. Общее количество их в США и Англии на 1 января 1944 года составляло свыше 18 тысяч единиц. В постройки их только в США участвовало около 4.000 судостроительных фирм. К маю месяцу число десантных судов возросло еще на несколько тысяч единиц.

В составе десантных судов имеется много типов лодок, совершенно оригинальной конструкции. До второй мировой войны десантных судов было вообще очень мало. В отдельных государствах испытывались лишь разные опытные образцы. В настоящее время на основе богатого опыта десантных операций союзников в Северной Африке, Сицилии, Сардинии, на островах Тихого океана совершенно четко определены следующие основные группы десантных судов.

Ударные десантные суда (десантные суда первого броска). Для выполнения своих задач они имеют бронированную защиту войск головного отряда, большое вооружение, главным образом в виде малокалиберных автоматических пушек и пулеметов, хорошую маневренность при относительно малой осадке и достаточную скорость хода.

Возомещение судов этого типа в грузу (вес их) колеблется в значительных пределах от 10 до 50 т более тонны. Это те типы десантных судов, которые на союзных флотах носят название «баржи вторжения», «штурмовые» или «ударные десантные баржи».

Ударные десантные суда, имеющиеся у союзников, предназначены для выполнения различных функций: для перевозки и высадки ударных отрядов пехоты, для перевозки и выгрузки легких танков и автомашин войск первого броска, для огневого прикрытия высадки, для разведывательных целей. Десантники сходят на берег на скамьях по бортам, прикрытые сетями и сверху брызговыми козырьками. Суда притягиваются к ходу в берег, на который падает отваливающийся нос. По нему десантники сбегают на сушу.

Транспортные суда десанта. Это или специальные транспорты, сконструированные для перевозки войск, боевой техники, боеприпасов, или транспорты торгового флота. Для выполнения своих функций они имеют мощные грузовые устройства, большие грузозахватные люки, обширные трюмы, достаточное вооружение для самозащиты в виде 2—4 орудий калибра 75—100 и более мм (рис. 1). Перезагрузка техника, боеприпасов, оборудования выгружаются с судов или их грузовыми устройствами, или с помощью пловучих и иных кранов. Этим транспортные суда десанта отличаются от транспортных-высадочных судов, где вы-

грузка мототехники производится самоходом прямо на берег.

Транспортно-высадочные (выгрузочные) суда. Это суда специальной конструкции. В поперечном сечении корпус их имеет вид корытки, а сверху они похожи на длинный ящик. Нос у этих судов в большинстве лопатообразный, наклонный и при необходимости отваливающийся вперед. Он служит помостом, по которому танки выходят на берег своим ходом. Они имеют легкое вооружение для самозащиты и сконструированы для перевозки и выгрузки самоходом в первую очередь танков, самоходных орудий, бронемашин и прочей боевой механизированной техники. Последние типы этих судов характеризуются наличием одного большого трюма, мощным скотным трапом на носу и достаточно мореходны. Это так называемые «танконосцы» союзников (иначе: десантные баржи для перевозки механизированных частей, танко-десантные баржи) (рис. 2). Возомещение транспортно-высадочных средств колеблется от 350—500 до 4.000 т.

Вместимость от 1—5 до нескольких десятков танков. Большие танконосцы союзников способны принять 20 средних танков, около тысячи солдат и запасы в специально оборудованных помещениях.

Высадочные средства. Они представляют собой малые, самоходные, стальные, редко вооружаемые и почти не бронированные единицы. Возомещение их незначительно. Вместимость высадочных средств для людей — 20—30 человек, для мототехники примерно один танк или две автомашины. Это самая многочисленная группа десантных судов, несущих самые различные наименования. В США имеются: высадочные трактор-амфибии, высадочные танки-амфибии, высадочные пловучие, морские высадочные катера на 35 человек, лентеры для выгрузки мототехники, десантные пловучки на 24 человека, самоходные боты для выгрузки мототехники. В Англии имеются: высадочные малые суда на 20—30 человек каждое, выгрузочные суда для танков, высадочные самоходные пловучки и пр. Десантники размещаются в них так же, как и на ударных десантных судах. Они же служат для выгрузки с транспортов боезапаса, продовольствия и т. д.

Обеспечивающие десантные суда в виде десантных судов поддержки, в том числе так называемые зенитно-артиллерийские десантные суда, назначение которых является участие в подавлении ближней обороны противника и в противо-воздушной обороне, ведущих моторных баркасов, десантных буксирных кате-

Рис. 2. Тяжелые танки «Черчилль» выгружаются с танконосца.

ров, базовых транспортов, пловучих баз высадочных средств, катеров связи, пловучих пристаней, понтонов и т. д. Десантные зенитно-артиллерийские суда поддержки представляют собой специально приспособленные десантные суда. Они строятся различных размеров. Наиболее крупные из них имеют мощные орудия для обстрела береговых объектов.

Базные транспорты служат для размещения и доставки в пункты высадки пивнтария, строительных материалов, личного состава базы высадки. На них же могут размещаться также штабы отдельных участков высадки.

Для доставки к месту высадки десанта оборудуются пловучие базы-матки малых ударных судов, высадочных средств, судов поддержки.

Так выглядит флот вторжения союзников. Среди десантных судов больше всего имеется высадочных средств и ударных барж (тысячи единиц), затем по количеству идут транспорты и танконосцы (их имеется сотни единиц), и, наконец, прочие типы судов (десяти единиц каждого типа).

Инженер-напитан 1-го ранга А. НИЛЕСО.

ЗАЯВЛЕНИЕ АДМИРАЛА РАМСЕЯ

НЬЮ-ИОРК, 7 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента радиовещательной компании «Колумбия», командующий союзными военно-морскими экспедиционными силами адмирал Рамсей заявил, что первая фаза десантных операций прошла успешно на все 100 процентов. Он заявил далее, что Морское командование планировало потери де-

сантных барж от артиллерийского огня и минных полей в 10 проц., но вследствие слабого сопротивления немцев только легкие боевые суда понесли небольшие потери, которые не отразились на десантных операциях войск.

Рамсей сообщил, что союзные войска проникли в оборонительную зону береговых укреплений.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 7 июня. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщило, что в ночь на 7 июня английские бомбардировщики совершили налет на Людвигсха-

фен (Германия). Продолжалось минирование вражеских вод. Все английские самолеты вернулись на свои базы.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.